

IV Международная научно- практическая конференция «Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы»

Сборник тезисов

**Ижевск
2018**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА, ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**ТЕЗИСЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ РЕЧЬ В XXI ВЕКЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

(Ижевск, 19–22 сентября 2018)

Ижевск
2018

УДК 811.161.1 (063)
ББК 81.411.2 я 431
Р 894

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Р 894 Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции (Ижевск, 20–22 сентября 2018) / отв. ред. Л. Ф. Килина. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 50 с.

ISBN 978-5-4312-0647-4

Сборник включает тезисы докладов участников IV Международной научно-практической конференции «Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы».

Материалы сборника дают представление о современном состоянии исследований в сфере рассматриваемого круга лингвистических проблем и предназначены для научных работников, преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов и студентов.

УДК 811.161.1 (063)
ББК 81.411.2 я 431
Р 894

ISBN 978-5-4312-0647-4

© Авт. коллектив, 2018
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
<i>Артемова Л. В.</i> Современная авторская публицистика: сопоставительный анализ (на материале испанской и российской прессы).....	7
<i>Бабкина А. П.</i> Историко-лингвистический анализ древнерусского текста: основные приемы и методы.....	7
<i>Бакалова З. Н.</i> Еще раз о союзе А.....	8
<i>Верняева Р. А.</i> Корпус русских летописей в Интернете.....	9
<i>Воронцова Т. А.</i> Коммуникативная игра.....	10
<i>Вотякова И. А., Емельянова С. О.</i> Словообразовательная адаптация испанских заимствований в русском языке.....	11
<i>Габдреева Н. В.</i> Процесс заимствования в русском языке: исторические аттитюды.....	12
<i>Габриелян Ю. В.</i> Функционирование пунктуационных знаков в коммуникативном пространстве интернет-форумов.....	13
<i>Галимуллина А. Р.</i> Средства выражения потенциальной модальности в конструкциях с зависимым инфинитивом (на примере поэтических текстов И. Бродского).....	14
<i>Го Линь.</i> Глагол <i>чувствовать</i> : многозначность или полифункциональность?..	15
<i>Голованова Г. С.</i> Специфика контраста в рассказе И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско».....	16
<i>Дулесов Е. П.</i> Указание на неуместность метафоры как инструмент опровержения позиции политического противника (на материале дореволюционных парламентских речей).....	17
<i>Ерофеева И. В.</i> Отражение христианской концепции любви в древнерусском языке.....	17
<i>Жданова Е. А.</i> Корпус русских говоров Удмуртии как источник материала для лингвогеографического и лексикографического описания диалектной лексики.....	18
<i>Заварзина Г. А.</i> Языковые инновационные процессы в лексико-семантической подсистеме «государственное управление» в русском языке XXI века.....	19
<i>Зайнуллина С. Р.</i> Тавтологические фразеологизмы русского языка в диахроническом аспекте.....	20
<i>Зуга О. В.</i> «Моя любимая бестолочь!»: прилично или не очень?.....	21
<i>Килина Л. Ф.</i> Лексическая и грамматическая семантика прилагательного <i>злой</i> в Суздальской летописи.....	22
<i>Киянова О. Н.</i> О некоторых аспектах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации в административно-правовой сфере (проблема статуса «корпоративных» норм).....	23
<i>Ковалева Е.В.</i> Особенности использования русского языка в тексте Трудового кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.....	24

Колосова Е. И. Диалог русского и польского языков в творчестве российского поэта Евгения Чигрина (лингвокультурологический анализ).....	25
Копылова Т. Р. Стратегия умолчания в персональном политическом дискурсе (на материале образа Удмуртии в хронике facebook А. Бречалова).....	26
Копылова Т. Р., Хакимова А. М. Способы формирования общественного мнения в персональном дискурсе Дмитрия Киселева.....	26
Краснова Е. А. О специфике системных отношений текстовых смыслов в литературном произведении.....	27
Ли Сыци. Словообразовательное гнездо с вершиной <i>китай</i> в русском языке.....	28
Лисина Г. М. Тематическая группа заимствованного общеуголовного аргю семантического поля «наркотики» (к постановке проблемы).....	28
Лукашенко Н. Protolinguistic aspects of the East Slavic students studying Spanish as a second language.....	30
Лялина А. А. Иноязычные вкрапления в названиях магазинов города Ижевска.....	30
Массалова А. Э. Обучение русскому языку как иностранному студентов многонациональных групп в военно-инженерном вузе.....	31
Метлякова Е. В. Контактные идентичные повторы в раннем творчестве Анны Ахматовой.....	32
Милютин М. Г. Контраст в прозе М. Цветаевой как тип выдвижения: противопоставление с помощью квазиантонимов.....	33
Мухаметзянова Л. Р. Экстралингвистические факторы, влияющие на процесс выбора имени периодического издания и способы оформления заголовочного комплекса.....	33
Никифорова С. А. Ожидаемые и неожиданные явления в освоении русского языка как родного в инославянской среде.....	34
Патрушева Л. С. Самопрезентация виртуальной языковой личности посредством хештегов в интернет-дискурсе.....	35
Попов Д. В. Оборот «дательный самостоятельный» в истории русского литературного языка.....	36
Пушина Л. А. Контекстуальные значения слова «туман» в современной песенной лирике.....	36
Русанова О. С. О лексической сочетаемости неполнозначных глаголов в текстах официально-делового стиля.....	37
Рычкова Л. В. Гендерные стереотипы сквозь призму русского и английского языков.....	38
Салихова Э. А. Билингвемы и диглоссемы как индикаторы смешанной речи... 39	39
Святобаченко И. С. Специфика речевых клише (в сравнении с речевыми штампами).....	40
Сырова О. В. Речевая культура и особенности её формирования у студентов-первокурсников.....	41
Ткаченко Е. С. Перлокутивный эффект риторического вопроса.....	42

Тругларжова О. Г. Синтаксис поздравительных открыток в компаративном аспекте (на материале русских и чешских текстов).....	42
Фомина Т. Н. Исторический комментарий фактов русского языка в практике преподавания дисциплины «Старославянский язык».....	43
Чеботникова Т. А. К вопросу о синтагматических сдвигах и семантических приращениях в современной речевой практике.....	44
Чусуван К. Образование имен существительных в русском языке путем сложения основ в сопоставлении с немецким и тайским языками.....	45
Шейдаева С. Г. Отражение словообразовательных связей «глагол > имя» в русских текстах XVII в.	46
Шерматова С. Н. Паралингвистика как новая языковедческая дисциплина в современном русском языке.....	46
Шестакова О. В. Звукоизобразительные горные термины в русском и немецком языках.....	47
Шляхова С. С. Вербальные реакции как маркер этнической толерантности...	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном сборнике представлены материалы IV Международной научно-практической конференции «Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы», которая состоялась 20–22 сентября 2018 года в Удмуртском государственном университете в рамках Международного научного форума «Современные языки в динамике и взаимодействии».

Тематика докладов, прозвучавших на конференции, была очень широкой: оригинальные методики лингвопоэтического направления отечественной гуманитарной науки, русская литературная речь, стилистические и лексические особенности современного русского языка, новые методы в лингвистике, функционирование территориальных и социальных диалектов, функционирование русского языка в иноязычной среде, адаптация в русском языке иноязычных заимствований, специфика явлений русского языка в сопоставлении с явлениями других языков, особенности разных видов дискурса (политического, юридического, дискурса СМИ), методы, инструменты и технологии диахронических исследований русского языка.

В работе конференции принимали участие лингвисты из России (Ижевск, Челябинск, Казань, Воронеж, Москва, Самара, Ульяновск, Дубна, Оренбург, Тюмень, Уфа, Нижний Новгород, Пермь, Усть-Кинельский), Украины (Горловка), Киргизии (Бишкек), Испании (Гранада, Вальядолид), Польши (Варшава), Чехии (Брно, Горомержице), Узбекистана (Андижан), Республики Беларусь (Гродно).

Организаторы конференции сердечно благодарят всех участников и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

*Л. В. Артемова, канд. филол. наук, доцент
Гранадский университет
(г. Гранада, Испания)*

**СОВРЕМЕННАЯ АВТОРСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ
ИСПАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ)**

Известно, что на современном этапе развития печатной прессы, когда новостной компонент уступил свое место интернет-изданиям, авторская публицистика является одним из значимых источников привлечения внимания читателя.

Авторами «качественных» испанских и российских печатных изданий являются популярные современные писатели (например, для «El País», «El Mundo» пишут Хавьер Мариас, Роса Монтеро, Хавьер Серкас, Антонио Гала) или публицисты, чье творчество известно широкому кругу потенциальных читателей, чье имя «звучит» в обществе, публицисты, которые пользуются славой, заслуженной долгими годами творчества.

Современная авторская испанская и российская публицистика – это яркие, оригинально оформленные тексты, которые вбирают в себя жизненный опыт, отображают социальную позицию, отношение к современному миру журналиста, открыто и субъективно излагающего в своей статье тот материал, который считает наиболее релевантным на текущий момент.

Среди множества черт, которые характеризуют такого рода публикацию, отметим открытую форму оценочности, чаще это негативно маркированное высказывание; явно выраженная авторская позиция, закрепленная формально местоимения «я»/«мы»; эмоционально насыщенный текст, в высшей степени креативный и оригинальный по своей тематике, композиции.

*А. П. Бабкина, магистрант 2 курса
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ДРЕВНЕРУССКОГО ТЕКСТА: ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ**

Историко-лингвистический анализ древнерусского текста предполагает исследование текста, изучение его языковых особенностей с учетом исторических процессов. Специфика такого анализа заключается в том, что его объектом являются древние тексты, которые отражают особую языковую систему, а также в том, что на его последнем этапе обычно необходимо сделать перевод текста на современный русский литературный язык.

На данный момент подробно описаны приемы лингвистического анализа текста в целом и художественного текста в частности, однако эти приемы далеко не всегда можно применить при анализе текста древнерусского.

На практике обычно встречается так называемый уровневый анализ древнерусского текста, который предполагает выявление особенностей употребления языковых единиц разных языковых уровней (фонетического, графико-орфографического, лексико-словообразовательного, морфологического, синтаксического). Этот метод близок методу компонентного анализа, основанному на том, что его единицами являются части (элементы) языковой системы древнерусского текста.

Можно также выделить метод контекстного анализа, предполагающий изучение сочетаемости той или иной языковой единицы, особенностей употребления ее в определенном речевом отрезке.

Комплексный анализ также возможен при работе с древнерусским текстом. Под комплексным анализом древнерусского текста мы понимаем вид работы, при котором осуществляется системное и всестороннее описание языковых явлений в их совокупности и взаимозависимости.

При анализе древнерусского текста нередко используется прием лингвистического комментирования. Лингвистическое комментирование – это метод исследования, разработанный Н. М. Шанским, применяемый чаще всего к художественным текстам и включающий в себя филологические и культурно-исторические пояснения. Поскольку суть лингвистического комментирования сводится к разъяснению отдельных единиц текста, данный прием может использоваться и по отношению к древнерусскому тексту.

*З. Н. Бакалова, д-р филол. наук, доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
(г. Самара, Россия)*

ЕЩЕ РАЗ О СОЮЗЕ А

Союз А – всего-навсего служебное слово из одной буквы и одного звука. Но без этого «словечка» русскому человеку не обойтись, так как за ним таится целое море смыслов, эмоций и функциональных назначений.

Широта этого союза в тандеме с лексико-грамматическим наполнением сложного предложения обратно пропорциональна его размеру. Он оформляет градуальную оппозицию сопоставления по количественному признаку от очень незначительного, близкого к сходству (*На крыше что-то загрохотало, а пожарные ведра задрезжали и зазвякали*) через промежуточную ступень усредненного простого несходства (*Его увели в сторону, а я отправился дальше*) до полной противоположности (*Не имей сто рублей, а имей сто*

друзей). Он же создает привативную оппозицию по признаку «минус» – «плюс», нет или есть добавочные значения к его специфической абстрактной семантике сопоставления. Это сопоставление плюс несоответствие (*Я тебя спасаю, а ты дерешься*), сопоставление плюс ограничение (*Все спят, а у государя в окнах свет*), сопоставление плюс обусловленность (*У него астма, а все виноваты*) и пр. Общее значение союза А сводится к сопоставлению как констатации актуальных различий объектов речи с точки зрения субъекта речи.

Не менее широк диапазон стилистических употреблений союза А: от научных и официально-деловых текстов, где необходима точность и однозначность сопоставления понятий, до экспрессивной, сугубо разговорной речи, где эксплицируется целая буря эмоций и широкая гамма авторских оценок.

Наконец, союз А способен вербализовать сугубо национальную семантическую специфику неподконтрольности русского человека неким обстоятельствам, когда он ведет себя неожиданно, странно, парадоксально с общепринятой точки зрения. Обычно это связано с понятиями *бескорыстие*, *удаль*, *авось*, *так вышло* (*У нее карман пустой, а она последнее отдала; Мороз 40 градусов, а он в одной майке ходит*).

Семантико-стилистическая широта союза А обуславливает его инвариантность в ряду противительных союзов русского языка, а случаи проявления национальной специфики – идиоматичность как непереводаемость на другие языки.

*Р. А. Верняева, канд. филол. наук, старший преподаватель
Ижевский государственный технический университет
(г. Ижевск, Россия)*

КОРПУС РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Предметом исследования является полнотекстовая коллекция русских летописей, представленная на портале «Манускрипт: Славянское письменное наследие» (manuscripts.ru).

Работы над созданием корпуса начались более 10 лет назад. Первыми загруженными электронными транскрипциями стали тексты Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. В период с 2010 по 2012 годы были созданы электронные копии Новгородской первой летописи по двум спискам.

В 2012-2013 гг. в рамках проекта, поддержанного Министерством образования и науки РФ, продолжалась работа по расширению возможностей корпуса, в частности 1) была усовершенствована лингвистическая и аналитическая разметка, 2) создан параллельный корпус русских летописей (URL: http://manuscripts.ru/mns/cred.cred?koll=62133570&f_type=14001).

В настоящее время корпус состоит из пяти разновременных списков – Лаврентьевского, Ипатьевского, Радзивилловского, Новгородской первой летописи по Синодальному списку и Комиссионному спискам – и включает формы запроса и вывода результата (простая и многотекстовая запросная формы, указатели, конкордансы), параллельный корпус, модуль n-грамм, модель статистики.

В рамках данной работы будут представлены возможности модуля n-грамм, который в частности позволяет проанализировать статистически значимые лексические единицы. Оценка результатов проводилась на материале трех списков с общим количеством 349913 словоформ.

*Т. А. Воронцова, д-р филол. наук, профессор
Челябинский государственный университет
(г. Челябинск, Россия)*

КОММУНИКАТИВНАЯ ИГРА

Термин *коммуникативная игра* активно используется в педагогике (методике) и психологии. В данном случае коммуникативная игра – искусственно смоделированная речевая ситуация, способствующая формированию у ее участников тех или иных навыков коммуникации.

В лингвистических словарях термин *коммуникативная игра* отсутствует. При этом в лингвистике хорошо известно другое понятие – *языковая игра*. При всем многообразии определений данного термина под языковой игрой обычно понимают креативное преобразование языковых единиц различных уровней с целью создания комического эффекта.

Однако такой процесс креативного преобразования может касаться не только отдельных языковых единиц, но и коммуникативного акта в целом. В этом случае целесообразно говорить не о языковой, а о коммуникативной игре.

Коммуникативная игра представляет собой намеренное нарушение дискурсивных параметров, которое осознается, принимается и осуществляется всеми участниками коммуникации. Цель коммуникативной игры – не только создание комического эффекта, но и решение сугубо прагматических задач в ходе общения: обоюдная самопрезентация, сокращение коммуникативной дистанции, устранение оппозиции *свой/чужой* и т. д. Коммуникативная игра (далее – КИ) может соотноситься с самыми разными аспектами дискурса.

КИ может представлять собой нарушение стилистических параметров коммуникации, например, имитация архаического стиля общения (например, стиля XIX века) или использование несоответствующего дискурсивным конвенциям функционального стиля (например, обсуждение научной проблемы средствами разговорного стиля и просторечия).

Разновидностью КИ может быть нарушение речеповеденческих конвенций дискурса. Пример такого типа КИ – квазиагрессивная фатическая коммуникация: шуточные препирательства, обмен «колкостями», когда и адресант, и адресат преследуют цель развлечь себя и окружающих, поупражняться в остроумии.

Как один из вариантов КИ можно рассматривать использование специальных языковых маркеров в функции пароля, объединяющего участников коммуникативного сообщества.

Параметры речевой коммуникации многочисленны и разнообразны, поэтому вряд ли можно представить некую законченную типологию КИ, поскольку основой любого типа КИ всегда является создание окказиональных коммуникативных конвенций.

*И. А. Вотякова, канд. филол. наук, доцент
С. О. Емельянова, магистрант 2 курса
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИСПАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проникновение иностранных слов, как правило, обусловлено культурными, научными, экономическими и торговыми контактами между разными народами. Необходимость в наименовании нового предмета, уточнение уже существующих понятий, следование языковой моде, процессы интернационализации приводят к употреблению новых слов. Кроме того, заимствования способствуют экономии языковых средств, давая возможность заменить описательные обороты одним словом.

Самыми многочисленными группами среди существительных испанского происхождения в русском языке являются группы слов, называющих животные, танцы, блюда и напитки.

В процессе заимствования иностранные слова претерпевают целый ряд изменений, адаптируясь на фонетико-графическом, грамматическом, лексико-семантическом уровнях. В результате словообразовательной адаптации меньшая часть заимствованной испанской лексики стала базой в процессе производства новых слов. Как правило, существительные испанского происхождения могут стать производящей базой для образования соответствующих прилагательных, словообразовательное значение которых будет «имеющий отношение к тому, что названо производящим словом». То, что лишь 13,6 % (33 слова) в русском языке образуют производные прилагательные, как нам кажется, является прямым следствием того, что

большая часть заимствованной испанской лексики продолжает относиться к экзотизмам.

С другой стороны, употребление «испанских» слов растет год от года, а значит – их словообразовательный потенциал также расширяется.

*Н. В. Габдреева, д-р филол. наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Россия)*

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АТТИТЮДЫ

Проблема языковых контактов и заимствований является одной из центральных в исторической и современной лексикологии. Общеизвестно, что заимствование – один из важнейших универсальных источников пополнения лексики любого языка. Заимствованная лексика – особый пласт в истории русского литературного языка, который всегда находился в зоне пристального внимания переводчиков, общественных деятелей, филологов, критиков, писателей и поэтов. В целом в оценке заимствований можно отметить две противоположные тенденции:

Первая отражает пуристическое направление, предполагающее полное отрицание заимствований как таковых, что вызывало создание искусственных, иногда уродливых замен. Пуризм, как известно, господствовал с середины XVIII в. (Живов, Успенский, Василевская). Списки слов, вызывавшие недовольство, время от времени публиковались в журналах (известные эгоизм – самость, ячество, гримаса – рожекорча, биллиард – шарокатица, бульвар – гульбище). Как известно, представители крайних подходов к проблеме не раз высказывали мнение о губительном или даже опасном влиянии, которому подвергался русский язык со стороны других систем, в практическом плане эти опасения находили выражения в активных попытках замен «подлых чужесловов» (Ломоносов) на порой громоздкие, ходульные, неуклюжие, но «свои» аналоги, вспомним знаменитые в истории русского языка мокроступы (галоши), шаротык (кий), тихогром (фортепиано). Список слов, не рекомендуемых к употреблению в XVIII–XIX вв., можно продолжить: маска – личина, харя, этаж – жильё, романы – сказки, фанатики – лукавцы, кредиторы – заимодавцы, жесты – телодвижения, кривляния, секреты – тайности. Несмотря на то, что в современном языкознании является аксиомой положение о заимствовании как универсальном средстве пополнения любой лексической системы, сегодня спор шишковистов и карамзинистов находит продолжение в активных дискуссиях, сводящихся к определению свой-чужой.

Вторая тенденция, более свойственная лингвистам, отражает принятие заимствования как средства, обогащающего русский язык, в XIX в. эта позиция выражала более широкую позицию к европеизации. Следует сказать, что для каждого времени, столетия набор дискуссионных слов был различным, на первый план выходило осознание иноязычности обсуждаемых лексем, ибо самые ярые противники «барбарисмов» смирялись с теми словами, которые вызывали ярые протесты в предыдущем столетии.

*Ю. В. Габриелян, учитель
МБОУ «СШ№72»
(г. Ульяновск, Россия)*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПУНКТУАЦИОННЫХ ЗНАКОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ

Интернет-коммуникация, будучи сложным и многогранным явлением, до сих пор является одним из наименее исследованных видов коммуникации, несмотря на то, что за последние несколько лет появилось большое количество работ, посвященных отдельным аспектам виртуального коммуникативного пространства.

Материалом данного исследования послужили интернет-форумы: LadyCafe.ru, Beon.ru, Babyblog.ru, Сайт университета ИЭиК, My Jane.ru, Den.lv, Forumy.ru, Predkov.net, Biznet.ru, Pazitifforum.com, Umfo.ru, Clan.su, Wikipedia.org, Georgiatimes.info, Vesti.ru и др.

Целью исследования является комплексное изучение функционирования пунктуационных знаков (!),(?),(;),(:),(.),(.),(.)),(...)) в пространстве интернет-форумов. Закономерности функционирования пунктуационных знаков препинания в текстах разной дискурсивной принадлежности составляют основу особого направления пунктуационных исследований – «пунктуации текста».

На фоне регламентированной пунктуации на форумах выделяются следующие аспекты нерегламентированного функционирования пунктуационных знаков:

- **экспрессивный:** употребление знаков препинания характеризуется преднамеренностью отступления от действующих норм их расстановки в структуре высказывания в целях придания высказыванию особой коммуникативной значимости и выразительности;
- **параграфемный:** употребление знаков препинания характеризуется их независимостью от конкретных позиций в структуре высказывания, изменением их графического облика и совокупным употреблением с некоторыми параграфемными элементами в целях привлечения внимания;

- «нулевой» или «частичный»: особое графическое представление текста или текстового фрагмента исключает (полностью или частично) необходимость сегментации передаваемой информации с помощью знаков препинания.

*А. Р. Галимуллина, аспирант 1 курса
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ЗАВИСИМЫМ ИНФИНИТИВОМ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И. БРОДСКОГО)

В данной работе анализируются средства выражения модальности (не)возможности в конструкциях с зависимым инфинитивом в поэтических текстах И. Бродского.

К зависимым инфинитивам будут относиться инфинитивы, входящие в состав предиката и управляемые словами, которые связаны друг с другом восполняющими модальное значение отношениями.

В поэзии И. Бродского в конструкциях с зависимым инфинитивом доминирующее положение занимает потенциальная модальность, которая имеет следующие средства выражения: модальные слова *можно/невозможно*, наречия со значением категории состояния (*нелегко ошеломить*) (при употреблении союза *либо* создается альтернативистская формула *можно... /либо...*, характерная для поэзии И. Бродского); краткие прилагательные (*вольны различать*); существительные с модальным значением (*попытка опередить*); личная форма глагола (*можешь размышлять*); безличная форма глагола (*удастся преуспеть*); безличные конструкции (*может нахоры подниматься*). Данная модальность дополняется качественно-квалифицирующим оттенком, выраженным существительным или кратким прилагательным (*умение куста // свойпрахпреобразить... способно разомкнуть уста*), причастием (*неспособные отличать...*), деепричастием (*Сумев отгородиться*), личной формой глагола в конструкции с субъективным инфинитивом (*сумею этот сумрак озарить*) и объективным инфинитивом (*наострился слагать из костей И. Х*).

Таким образом, средства выражения модальности (не)возможности в конструкциях с зависимым инфинитивом в эксплицитной форме способны передать разные модальные оттенки и повысить функционально-семантический потенциал инфинитива.

*Го Линь, аспирант 2 курса
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Россия)*

ГЛАГОЛ ЧУВСТВОВАТЬ: МНОГОЗНАЧНОСТЬ ИЛИ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ?

Высокая частотность глагола *чувствовать* и его широкое использование в различных сферах жизни вызывает большой интерес лингвистов, рассматривающих его как многозначное слово. В современном русском языке этот глагол участвует в описании целого ряда ситуаций с одушевлённым субъектом, а именно:

- чувственного восприятия: воспринимать запах, вкус, тактильные свойства предметов (*чувствовать горький аромат кофе / ядреную сочность яблока / холод дверной ручки*);
- пребывания в физиологическом состоянии: пребывать в каком-либо физиологическом состоянии, испытывать физиологическое ощущение в какой-либо части тела (*чувствовать озноб / напряжение в спине / боль в виске*);
- пребывания в эмоционально-психическом состоянии: испытывать (в сердце, в душе) (по какой-либо причине) какое-либо душевное состояние, чувство, эмоцию (*чувствовать на сердце сосущую тоску / радость от выигрыша*);
- интуитивного восприятия или интуитивного понимания: интуитивно воспринимать сенсорный сигнал (*чувствовать на себе влюбленный Макс* *взгляд*); понимать интуитивно суть личности, какого-либо события или положения дел (*чувствовать недобрых людей / надвигающуюся катастрофу*);
- наличия способности глубоко понимать прекрасное, свойства объектов искусства (*чувствовать цвет / новые веяния в музыке*).

Из приведённых примеров видно, что содержание каждой из пяти описанных ситуаций передается глаголом *чувствовать* только в сочетании с дополнением. Не называя ситуацию, а лишь указывая на воспринимаемый объект или характер состояния, этот глагол проявляет свою дейктическую природу и должен быть признан, вслед за Н. Ю. Шведовой, не многозначным, а полифункциональным.

Г. С. Голованова, учитель
ГБОУ СОШ №2 с углубленным
изучением отдельных предметов
(п.г.т. Усть-Кинельский, Россия)

СПЕЦИФИКА КОНТРАСТА В РАССКАЗЕ
И. А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»

Название литературного произведения, будучи сильной позицией, как правило, содержит в себе значимую информацию. В данном случае действующее лицо, лишенное имени, позволяет предположить некий тип, обобщение, что будет подтверждено всем содержанием рассказа. Его художественное пространство организовано по способу контрастов. Все они связаны с фигурой господина из Сан-Франциско.

Богатый и влиятельный финансист из людей *«первого сорта»*, от которых *«зависят»* все блага цивилизации, решил наградить себя кругосветным путешествием. Верхняя шикарная каюта, праздность, развлечения кажутся ему закономерно заслуженными. Вся роскошь обеспечивается рабским трудом обслуги – *«утробы»* корабля – полуголыми людьми, едва живыми от мучительной жары *«гогочущих топок»* с их *«накаленными зевами»*. Контраст «верхов» и «низов» становится срезом и образцом устройства буржуазного общества.

В самый разгар приятных приготовлений к вечернему празднику с надеждой на любовь с *«молодой неаполитанкой»* господина настигает смерть от удара. Жалкий труп старика становится обузой, мешающей веселью. Его прячут в ящик. Социальный контраст перерастает в контраст жизни и смерти, приобретая нравственно-философский смысл тленности славы, богатства, силы. Повествование заключается зарисовкой из жизни веселых горцев, уже имеющих имена. Это вольные простые люди, умеющие радоваться солнцу, морю, друг другу. Поневоле рождаются мысли: жизнь нужно воспринимать как ниспосланное благо без погони за властью, деньгами, дорогими удовольствиями.

В авторской подаче содержания нет ни ноты нажима и назидания, просто констатация фактов. Контрасты говорят сами за себя, но читательские впечатления от талантливой подачи глубокого подтекстного содержания остаются надолго.

*Е. П. Дулесов, аспирант 2 курса
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

**УКАЗАНИЕ НА НЕУМЕСТНОСТЬ МЕТАФОРЫ КАК
ИНСТРУМЕНТ ОПОВЕРЖЕНИЯ ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПРОТИВНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
ПАРЛАМЕНТСКИХ РЕЧЕЙ)**

Общепризнанно, что метафора способна выступать как эффективное средство речевого воздействия и манипуляции, именно поэтому она часто оказывается задействованной в политическом дискурсе. Используя метафору как инструмент языкового насилия, политик стремится к тому, чтобы адресат смотрел на реальность сквозь определенные «идеологические очки». Однако рефлексирующий адресат, а в особенности опытный политический противник, способен оказать сопротивление такому языковому насилию. Чтобы нейтрализовать действие исходной метафоры, адресат может открыто не согласиться с выбранной адресантом сферой-источником, которая навязывает неприемлемый фокус восприятия сферы-мишени, и обвинить автора метафоры в использовании неправомерной аналогии. В таком случае оппонент разрывает навязанную пропонентом связь между сферой-источником и сферой-мишенью и противопоставляет метафорическую и реальную действительность.

В данном докладе на материале речей в Государственной думе Российской империи проанализированы примеры, в которых оратор указывает на неуместность метафоры своего политического противника. Установлено, что указание на неуместность метафоры реализуется с помощью нескольких приемов: цитирования с комментарием, противопоставления метафоры буквальному утверждению, этимологизации метафоры и др. Делается вывод о том, что с помощью подобных речевых приемов оратор не только опровергает аргументы пропонента, но и выставляет его в невыгодном свете – как неумелого оратора, как политика, намеренно вводящего аудиторию в заблуждение, как человека, преследующего свои корыстные цели, и т. д.

*И. В. Ерофеева, д-р филол. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Россия)*

**ОТРАЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛЮБВИ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В языковой картине мира русского народа понятие «любовь» относится к особым концептуальным представлениям, истоки формирования которого восходят к глубокой древности. В тесной связи с понятием «любовь»

формировалась система ценностей русского человека. Поскольку религиозная литература оказывала значительное влияние на формирование мировоззрения русского народа, именно в ней высшей формой любви провозглашалась любовь к Богу. Бог воплощал любовь, и любовь была объявлена вечной непреходящей ценностью, смыслом жизни.

С формально-семантической точки зрения слово *любовь* относится к образованиям со значением эмоционального состояния, при этом оно может выражать и процессуальную семантику, обозначать отношение и поведение. В древнерусском языковом сознании наряду с представлением о божественной природе любви актуальным было и понимание данного состояния в профанном смысле. В отличие от современного русского языка, в средневековье в осмыслении чувства любви преобладал социальный компонент, что сближало его с понятием дружбы. Семантическая близость лексем *любовь* и *дружба* выражалась в том, что под любовью чаще всего подразумевались именно дружеские отношения, а не «страсть, влечение к лицу другого пола». В древнерусских произведениях в единичных случаях отмечается слово *любовь* в смысле плотского влечения. В дальнейшем представление о любви постепенно видоизменялось в направлении усиления эмоционально-чувственного компонента.

*Е. А. Жданова, канд. филол. наук, доцент
Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашиникова
(г. Ижевск, Россия)*

КОРПУС РУССКИХ ГОВОРОВ УДМУРТИИ КАК ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Корпус русских говоров Удмуртии основан на платформе лингвогеографической информационной системы «Диалект» (<http://dialect.manuscripts.ru>), его тексты включены в ее базу данных, организованную в соответствии со структурой Программы Лексического атласа русских народных говоров. Материал корпуса пополняет «картотеку» ответов на вопросы ЛАРНГ, дополняет карты и словарные статьи, создаваемые по запросам на основе данной программы.

В текстах корпуса отмечены также диалектные слова, не предусмотренные вопросником ЛАРНГ. Полученные в результате такой разметки данные могут быть представлены в виде электронных словарных статей и лингвистических карт.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 17-14-18006

Лингвогеографический и лексикографический методы в данном случае являются взаимодополняющими. Например, в текстах корпуса зафиксировано 3 синонима к общеупотребительному глаголу *брезговать*: *браковать*, *гребовать*, *морговать*. В лексикографическом модуле ЛГИС «Диалект» каждая из этих лексем представлена в виде словарной статьи (с указанием значения, места и года записи, ссылками на примеры употребления, синонимы и омонимы), а лингвогеографический модуль показывает распространение этих слов на карте Удмуртии.

*Г. А. Заварзина, д-р филол. наук, доцент
Воронежский государственный педагогический университет
(г. Воронеж, Россия)*

ЯЗЫКОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

В новейший период развития русского языка интенсифицировался процесс обновления состава лексико-семантической подсистемы государственного управления, что проявляется в расширении анализируемой сферы за счет различного рода инноваций, среди которых самую большую группу образуют лексические, словообразовательные (морфологические) и синтаксические неологизмы.

Иноязычные заимствования в анализируемой сфере в начале XXI века составляют значительную в количественном отношении группу, что, несомненно, связано с интенсивным развитием и всеобщим распространением в постсоветский период интернет-коммуникации, а также с активизацией международного общения, приведшего к ориентированности сферы российского государственного управления на достижения западной цивилизации.

Подобные процессы обуславливают значительное расширение современной лексической подсистемы сферы государственного управления за счет иноязычных заимствований, в первую очередь, из американского варианта английского языка, среди которых можно выделить номинации, являющиеся, прежде всего, обозначениями новых концепций и моделей государственного управления [ср.: *эффективное управление*, *правительство без швов*, *сочлененное правительство* и др.], а также обозначениями отличительных признаков нового государственного управления [ср.: *транспарентность*, *аффилированный*]. Очевидно, что практически все новые заимствованные лексемы пришли в русский язык путем калькирования, важнейшей

особенностью которого является возможность соединения в одном словесном знаке интернационального и национального.

Развитие лексико-семантической подсистемы государственного управления в русском языковом сознании идет по пути увеличения словарного состава за счет сильных и слабых неологизмов (в том числе, за счет единиц, тематически не связанных ранее с анализируемой сферой) и расширения сферы ее функционирования (понимания государственного управления как значимого явления, влияющего на все сферы общественной жизни современной России).

*С. Р. Зайнуллина, канд. филол. наук, старший преподаватель
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

ТАВТОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Фразеологический состав современного русского языка богат и неоднороден. Большая часть современных фразеологизмов возникла в результате образного переосмысления свободных сочетаний. Значение таких конструкций идиоматично (ср. *спустя рукава, витать в облаках*). Между тем, фразеологические словари русского языка содержат информацию о значительном количестве неидиоматических составных единиц. Среди таких сочетаний выделяются фразеологизмы тавтологического характера, компоненты которых так или иначе дублируют значения друг друга.

Часть таких устойчивых оборотов строится на повторении однокоренных слов (*пропади пропадом, огород городить, масло масляное*). Другая же группа сочетаний возникла в результате соединения в одной конструкции неродственных слов с близкими значениями. Особая семантическая слитность характерна для дефисных написаний: *любо-дорого, шито-крыто, конца-краю нет* и т.п. Подобные отношения между компонентами устанавливаются и в конструкциях с одиночными и повторяющимися сочинительными соединительными союзами *и, да* (в значении *и*), *ни...ни*: *метать громы и молнии, ходить вокруг да около, ни шатко ни валко* и др.

Кроме того, анализ лексикографических источников показал, что тавтологические устойчивые сочетания в современном русском языке немногочисленны, многие из них стилистически маркированы, а значит, ограничены с точки зрения употребления, тогда как в древнерусский период подобные устойчивые конструкции (например, *горести и болѣзни, мирь и любовь, радость и веселье*) были очень распространены.

«МОЯ ЛЮБИМАЯ БЕСТОЛОЧЬ!»: ПРИЛИЧНО ИЛИ НЕ ОЧЕНЬ?

При проведении судебной лингвистической экспертизы по определенным категориям дел важным оказывается вопрос о том, имеет ли слово неприличную форму.

Лексема *бестолочь* входит в группу слов, в самом значении которых заключена негативная оценка кого-либо как личности, а значит, в силу своей семантики обладает оскорбительным потенциалом. Наличие негативной оценки приводит к тому, что носители языка воспринимают это слово как обидное и даже оскорбительное. В то же время оскорбление в обыденном понимании гораздо шире, чем в юридическом: для юридической квалификации высказывания как оскорбительного необходимым признаком является неприличная форма, а в обыденном понимании к оскорбительным относят любые слова с негативной семантикой.

Слово *бестолочь* относится к тем инвективным средствам русского языка, которые являются нежесткими (слабоинвективными). Таковыми являются слова, имеющие контексты, в которых инвективная интенция деактуализируется под воздействием пропозициональной установки. В Национальном корпусе русского языка мы обнаружили большое количество примеров, в которых инвективный заряд слова *бестолочь* нейтрализуется:

«– Маришик, – рассмеялся Саша растроганно, – *бестолочь ты моя любимая! Я загадал тебя!*»; «– Мне нужна ты. Моя любимая *бестолочь*...» и под.

Лингвистический анализ существительного *бестолочь* с учетом различных концепций определения приличной/неприличной формы слова показал, что лексема *бестолочь* (глупый, бестолковый человек) содержит негативную информацию, однако имеет разговорную форму выражения, то есть остается в разряде нормативной лексики, хотя, как и многие другие разговорные словоупотребления, может выглядеть стилистически неуместным в том или ином конкретном высказывании.

Л. Ф. Килина, канд. филол. наук, доцент
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *ЗЛОЙ* В СУЗДАЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Изучая особенности лексической семантики прилагательного *злой* в Суздальской летописи, мы определяем его значение в том или ином контексте и сочетаемость с другими лексическими единицами, в первую очередь с существительными, которое это прилагательное характеризует. В то же время, рассматривая особенности лексической семантики имени, мы не можем не учитывать семантику грамматическую, так как реализация того или иного значения единицы связана с ее морфологическими особенностями и со спецификой синтаксических отношений в контексте.

Осуществив выборку примеров с указанной лексической единицей в историческом подкорпусе Национального корпуса русского языка, мы обнаружили, в большинстве случаев *злой* является прилагательным, которое может характеризовать неодушевленные предметы и иметь значения ‘дурной, плохой, злой’, ‘очень сильный по степени проявления, жестокий’. В ряде примеров данное имя употребляется при описании качеств человека, сочетаясь с наименованиями лица, в этих случаях обычно реализуются значения ‘дурной, плохой, злой’, ‘злой, свирепый, жестокий’, ‘неправедный, нечестивый’, ‘враждебный, недоброжелательный’. В нескольких примерах *злой* является не прилагательным, а субстантиватом (существительным местоименного склонения) и, как правило, обозначает лицо, совершающее дурной, плохой или неправедный поступок, либо заменяет в контексте существительное *зло*.

Рассмотренные нами лексические и грамматические особенности единицы *злой* свидетельствуют о том, что ее семантическая структура достаточно сложна, а категориальный статус неоднозначен. В тексте Суздальской летописи мы можем наблюдать следствия распада именного синкретизма, причем не только семантического, но и грамматического, в результате чего формируется имя прилагательное как часть речи.

*О. Н. Киянова, д-р филол. наук, доцент
Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(г. Москва, Россия)*

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ
(ПРОБЛЕМА СТАТУСА «КОРПОРАТИВНЫХ» НОРМ)²**

В соответствии с законодательством РФ³ в качестве языка, используемого в сфере государственного и муниципального управления, на государственной службе, в нормотворчестве, судопроизводстве и др. выступает высшая (образцовая, обработанная) разновидность государственного (национального) языка – русский *литературный* язык, важнейшим признаком которого является его нормированность. Нормы русского литературного языка закреплены в словарях, грамматиках и справочниках, охватывают все языковые уровни и являются обязательными как для устной, так и для письменной речи.

Однако, говоря о нормах литературного языка, нельзя не сказать о проблеме, требующей своего скорейшего разрешения: в сфере государственного управления в процессе его становления и развития сложились свои «корпоративные» лингвистические нормы (это явление можно назвать также традиционным употреблением). В некоторых случаях они идут вразрез со словарями, фиксирующими нормы государственного языка РФ⁴, расходятся с рекомендациями, представленными в авторитетных справочниках по

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-04-00151 «Ортологические трудности русского языка и корпоративные нормы в административно-правовой сфере».

³ Федеральный Закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁴ См. об этом подробнее: Киянова О. Н. Основы построения текстов административно-правового характера: учебник (изд. 3, испр. и доп.). – М.: (ВГУЮ) РПА Минюста России, 2016. С. 24–27; Киянова О. Н., Панова М. Н. Языковые варианты в текстах законов и служебных документов: к вопросу о придании нормативного статуса некоторым корпоративным вариантам нормы // Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса: сборник материалов Культурного форума регионов России (Якутск – Москва, 25 сентября 2015 года) / сост. общ. ред. Астафьевой О. Н., Коротеевой О. В. – М.: ИП Лядов К. В., 2015. – 576 с. С. 391–396; Киянова О. Н., Панова М. Н. Использование государственного языка РФ в сфере государственного управления: проблема статуса «корпоративных» языковых норм // Язык и право. Актуальные проблемы взаимодействия. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Выпуск 6. – Р. н/Д. : Донское книжное издательство, 2016. С. 159–164.

литературному редактированию текстов. Эти «корпоративные» нормы весьма устойчивы, они находят отражение в инструкциях по работе с документами, разрабатываемыми органами законодательной и исполнительной власти на всех уровнях, и являются обязательными для всех, кто вовлечен в законотворческую деятельность, кто создает служебные документы. Совершенно очевидно, что необходима унификация и систематизация тех трудностей русского языка, которые мешают грамотному составлению и оформлению деловых текстов государственными и муниципальными служащими и законодателями.

Решение данной проблемы предполагает проведение большой исследовательской работы – необходим анализ извлеченных из текстов документов и нормативных актов трудных случаев словоупотребления, грамматики, орфографии и пунктуации с целью упорядочения рекомендаций, способствующих повышению качества документов. В настоящее время такая исследовательская работа проводится научным коллективом (*доктора филологических наук О. Н. Киянова, М. Н. Панова, А. А. Холиков*) в рамках проекта «Ортологические трудности русского языка и корпоративные нормы в административно-правовой сфере». Предполагается, что полученные результаты помогут скорейшей реализации задачи ассимилирования «корпоративных» (традиционных) норм русского языка, сложившихся в сфере государственного управления и в сфере законотворческой деятельности, в систему норм, зафиксированных словарями и справочниками современного русского языка.

*Е. В. Ковалева, руководитель
Юридический кабинет «Ковалев и партнеры»
(г. Ижевск, Россия)*

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ТЕКСТЕ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ
НОРМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА**

Русский язык, носящий статус государственного, является языком законов, договоров, соглашений, языком судопроизводства. Есть определенные требования к русскому языку в юридическом тексте: слово в таком тексте должно иметь единообразное понимание и толкование.

В данном исследовании мы рассматриваем особенности использования некоторых слов русского языка в тексте Трудового кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Например, споры о допустимости замещения понятий «срок испытания» и «испытательный срок»: являются ли они синонимами в

юридическом тексте? Понятия «договор», «контракт», «соглашение» с точки зрения русского юридического языка: являются ли они синонимами в юридическом тексте? Административные споры с государственными надзорно-контрольными органами, возникшие вследствие различного толкования глагола «выдать», используемого в Трудовом кодексе Российской Федерации: принятые судами решения.

Мы также отметили некоторые особенности стилистики русского языка в тексте Трудового кодекса Российской Федерации и документах кадрового делопроизводства на примере анализа допустимости многократного повтора одного и того же термина в пределах одного предложения, использования однокоренных слов в пределах одного юридического словосочетания, месте глагола в предложении как способе усилить смысловой акцент в ситуации письменной юридической консультации и других примерах.

*Е. И. Колосова, канд. филол. наук, доцент
Казанский (Федеральный) университет
(г. Казань, Россия)*

**ДИАЛОГ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ РОССИЙСКОГО ПОЭТА ЕВГЕНИЯ ЧИГРИНА
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Степень актуальности данного исследования соотносится с большим интересом современных ученых к разрешению проблем межкультурной коммуникации, переводческой практики в целом. Переводы в жизни современного общества играют главную роль, так как являются важнейшим средством, способствующим включению народов в своеобразный диалог, их сближению и обмену культурными ценностями. Особое внимание в данной статье обращено на создание поэтического русскоязычного текста, в котором изначально присутствует диалог двух языков и культур (русский и польский языки), а также на возможность адекватного перевода данного текста на польский язык с позиций лингвокультурологического подхода.

Материалом для исследования послужило творчество российского поэта Евгения Чигрина и переводы его стихотворений, сделанные Владимиром Штокманом (см. сборник стихов «Погонщик» – «Poganiacz»). Данное исследование имеет прежде всего практическую значимость, которая заключается в возможности использования иллюстративного материала и полученных результатов при создании курсов по лингвистическому анализу художественного текста, теории и практике перевода, спецкурсов по вопросам межкультурной и межъязыковой коммуникации.

*Т. Р. Копылова, канд. филол. наук, доцент
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

СТРАТЕГИЯ УМОЛЧАНИЯ В ПЕРСОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЗА УДМУРТИИ В ХРОНИКЕ FACEBOOK А. БРЕЧАЛОВА)

Политический дискурс является наиболее частотным предметом лингвистического исследования, что обусловлено проникновением политики во все сферы человеческого общения. Особый интерес представляет персональный политический дискурс, когда типовые способы воздействия в дискурсивной деятельности политика умножаются на личностные.

Александр Бречалов – современный тип политического деятеля, использующего все возможные коммуникативные каналы для общения с электоратом. В целях достижения коммуникативной цели создать в сознании массового адресата образ Удмуртии как динамично развивающегося региона А. Бречалов использует потенциал социальных сетей.

Огромное, практически безграничное, коммуникативное интернет-пространство предоставляет возможность реализовать стратегию умолчания (одну из основных стратегий политического дискурса) с помощью речевых средств виртуального общения и максимально воздействовать на потребителя информации.

*Т. Р. Копылова, канд. филол. наук, доцент
А. М. Хакимова, магистр филологии
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ДМИТРИЯ КИСЕЛЕВА

В свете теории воздействия изучение персонального журналистского дискурса приобретает особую значимость, особенно в настоящее время, когда журналист не только транслирует информацию о событиях в мире и за рубежом, но и выступает в роли аналитика, эксперта.

Дмитрий Киселев – культовый тележурналист, автор и ведущий еженедельной программы «Вести в субботу». Анализ репортажей за 2016 г. позволил выявить способы воздействия на массового адресата, как типичные для дискурса СМИ в целом, так и индивидуальные, характеризующие речь Д. Киселева. Выбор тактик и стратегий, применяемых журналистом, имеет интересную языковую реализацию. В совокупности коммуникативные и языковые средства воздействия в высказываниях журналиста способствуют формированию определенного общественного мнения.

*Е. А. Краснова, канд. филол. наук, доцент
Самарский государственный университет путей сообщения
(г. Самара, Россия)*

О СПЕЦИФИКЕ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТЕКСТОВЫХ СМЫСЛОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Существование текстовой системы языковых маркеров художественного текста доказано многочисленными работами по лингвопоэтике. Она проявляется в закономерной связи с дискурсом и проблематикой литературного произведения (с художественными образами, темами, мотивами и пр.).

Именно такие взаимосвязи верифицируют авторский замысел, порождая как явные, так и подтекстные смыслы. Такая система включает в себя любые языковые знаки. Условно назовем подобные связи внешними. Но есть и другие – внутренние – проявления текстовой художественной системы. Это система текстовых смыслов, организованная в градуальную оппозицию: элементарные смыслы → смысловые потоки, накапливаемые за их счет → смысл готовый, глобальный. Члены такой оппозиции противопоставлены по дифференциальным признакам большей-меньшей значимости, большего-меньшего количества и радиуса действия, наконец, по плану выражения.

Более того, в этой системе смыслов могут быть еще одни, внутренние, оппозиционные отношения, находящиеся в отношениях контраста двух смысловых потоков, когда те вступают в противоречие друг с другом. Языковыми маркерами их оппозиции становятся конструкции со значением обусловленности. В докладе мы приводим примеры литературных произведений, где борются два классических противочлена Добро и Зло. Классический вариант – победа Добра (абсолютная или моральная). Однако возможен и противоположный вариант, когда побеждает Зло. Кроме того, в художественном тексте может быть один единственный смысловой поток, который напрямую, а не через борьбу противоположностей, ведет к общему выводному смыслу.

В настоящей работе нам важно было дать идею системных взаимосвязей внутренних смыслов художественных текстов и показать некоторые примеры их конкретной реализации и художественных возможностей. Их классификация, очевидно, дело будущего.

*Ли Сыци, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Россия)*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ *КИТАЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования является словообразовательное гнездо (СГ), сформированное в русском языке на базе слова *Китай*. Путём анализа данных «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова и различных интернет-источников установлено, что в состав этого СГ входят 47 лексических единиц: 22 имени существительных, 23 имени прилагательных, 1 глагол и 1 наречие.

В результате проведённого семантического и словообразовательного анализа этих дериватов установлен набор словообразовательных категорий (СК), нашедших реализацию в СГ слова *Китай*. К ним относятся следующие СК: лица – представителя этноса (*китаец*); лица – специалиста по... (*китаевед, китаист*); женскости (*китайка, китаистка, Китайгородская*); невзрослости (*китайчонок*); области знаний, связанной с... (*китаистика, китаеведение*); признака по отношению к... (*китайский, китайчатый*); субъективной оценки (*китайночка*); стилистической модификации (*китаёза*); отвлечённого оценочного признака (*китайщина*); предмета, обладающего признаком (*китайка*); инструмента действия (*китаиссификатор*); действия по отношению к... (*китаизировать*); сложного признака (*древнекитайский, русско-китайский*); отвлечённого процессуального признака (*китаиссификация, китаизация*); наречного признака (*по-китайски*). Слово *Китай* послужило производящей базой для ряда антропонимов (*Китаев, Китайгородский*) и топонимов (*КНР, Китай-город, Индокитай*).

Большой объём и формально-семантическая сложность СГ слова *Китай* свидетельствуют о важности понятия, обозначенного исходным словом гнезда, для носителей русского языка.

*Г. М. Лисина, преподаватель
Казанский государственный медицинский университет
(г. Казань, Россия)*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЗАИМСТВОВАННОГО ОБЩЕУГОЛОВНОГО АРГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НАРКОТИКИ» (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Принятие и усвоение иноязычной лексики русским языком – закономерный процесс. Он затрагивает все социальные области, в том числе аргю как форму социолингвистического пространства. В нашей работе мы

рассматриваем группу заимствованного общеуголовного аргосемантического поля «наркотики».

Ужесточение борьбы с наркотиками, хлынувшими в страну после 1990 г., знакомство с новыми, пришедшими с Запада субкультурами и контркультурами, появление новых видов синтетических наркотиков в мире – все это стало стимулом для возникновения целого пласта арготизмов. В ходе работы выявлено 55 арготизмов, из которых 49 пришли из английского языка, и 6 арготизмов из других языков (по 1 из испанского, португальского, греческого, немецкого, 2 из французского).

Нами проанализированы популярные в молодежной среде тексты песен музыкального жанра трэп-рэп. Данный жанр родился в США и уходит корнями в поздние 1990-е. Для него характерен агрессивный текст и звук. Само слово трэп переводится как «ловушка» и является американским сленговым термином, обозначающим место, где продаются наркотики. Музыкальное направление трэп-рэп в последние годы начало очень активно развиваться в России и на постсоветском пространстве и, как и в американском трэпе, изобилует арготизмами семантического поля «наркотики». Характерной чертой данной лексико-тематической группы является то, что многие понятия здесь имеют несколько номинаций, например, наркотики: *драггс, доуп, допинг, стафф*.

Кокаин: *кексик, кокс, блоу-блоу, марафет, кока-кола, кокер, кокос*.

Самокрутки, содержащие наркотические вещества: *джуси, блант, джо, джоинт*.

Марихуанна: *ганджубас, ганджа, джа-джа, мэри, сплифф, гидропон, гидра, хайдро*.

Гашиш: *гарсон, гаи, гашик, киф*.

Наркосодержащие таблетки: *пиллсы, пейнкиллер, таблы*.

Героин: *гербалайф, эйч*.

Эфедрон: *коктейль Джеф, эфенди* и т.д.

Каждый арготизм данного семантического поля в отличие от других общеуголовных арготизмов не имеет каких-либо оценочных окрасок, несет в себе номинативную, конспиративную и опознавательную функции – называет, засекречивает противоправные деяния и консолидирует внутри закрытого преступного сообщества.

*Н. Лукашенко, преподаватель
Вальядолидский университет
(г. Вальядолид, Испания)*

PROTOLINGUISTIC ASPECTS OF THE EAST SLAVIC STUDENTS STUDYING SPANISH AS A SECOND LANGUAGE

The main aim of this paper is to present the results of the research into the main errors and protolinguistic aspects of the interlanguage used by L2 Russian, Ukrainian and Byelorussian university students acquiring Spanish in spoken and written performance. This study allows teachers to design pedagogical activities to improve the linguistic skills of students.

The methodology was focused on Error Analysis, Protolinguistic aspects and qualitative data analysis. Protolinguistic features, as established by D. Bickerton, are studied on the basis of the most common errors committed in oral and written performance to identify what are the main problematic issues and how to predict and avoid them.

The main results show that common errors among L2 East Slavic students acquiring Spanish in second and third years belong to grammatical categories, semantic structures and spelling in written performance. In comparison with the second year, the errors decreased in the third year – from 49.8 % to 28 % in grammatical errors, from 10 % to 2.8 % in errors relating to semantic structures and from 10.2 % to 8 % in spelling errors.

The most common strategies used by students during the acquisition of Spanish as a L2 are: interference created by the L1, creativity learning a new concept, the generalization of studied rules by analogy, hypercorrection because of the most useful language pattern, the absence of the necessary form in L1, interlanguage fossilization and self-correction.

*А. А. Лялина, магистрант 1 курса
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ МАГАЗИНОВ ГОРОДА ИЖЕВСКА

Заимствованные элементы, проникая в русский язык, проходят адаптацию на различных уровнях языка, в том числе и графическом. Иноязычные вкрапления – иностранные буквы или комплекс букв, сочетающиеся с кириллической частью слова, или целые слова, сохранившие иноязычное написание.

Заимствованные единицы, приходя в русский язык, проходят этап освоения, однако одни по разным причинам сохраняют свое графическое

оформление, что может привести к проблемам орфографического, лексического и т. д. порядка. Частным случаем такого явления будет кириллическая передача фонетического облика иностранного слова при наличии русского синонима.

В Ижевске часто встречаются названия магазинов, в которых используется иноязычные слова, что, по нашему мнению, является частью рекламной кампании. Как показывает практика, для многих людей иностранное слово звучит привлекательнее, благозвучнее, новее и лучше, потому что оно незнакомо. Нас пытаются обмануть, завлечь, заинтриговать. Например, «парфюм» вместо духов, *лонгслив* вместо футболки с длинными рукавами, а также большое количество слов из области красоты (*шейпинг, шугаринг, пилинг* и др.). На рекламных щитах кафе можно увидеть *донатсы* вместо пончиков или бубликов, *панкейки* вместо блинчиков.

Таким образом, на данный момент существует острая необходимость в исследовании употребления иноязычных вкраплений в названиях магазинов с целью оценки данного явления и выработки неких рекомендаций для сохранения «чистоты» русского языка.

*А. Э. Массалова, преподаватель
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова
(г. Тюмень, Россия)*

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

При обучении русскому языку как иностранному многонациональных групп необходимо учитывать этнопсихологические особенности иностранных учащихся различных национальностей.

Студенты, приезжающие в Россию с целью получения определенной специальности на русском языке, оказываются включенными в новое лингвокультурное пространство. Они вынуждены приспособляться к условиям новой социокультурной среды: ценностям, ориентациям, нормам поведения, традициям, осваивать языковую картину мира данной страны. Учебный процесс в вузах России предполагает групповые формы обучения. В Тюменском высшем военно-инженерном училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова на старших курсах группы формируются не по национальному, а по профессиональному признаку, то есть с учетом специальности (строитель, механик, электрик). В состав сформированных групп входят представители разных стран мира, в различном количественном соотношении.

В данных условиях преподавателю при организации учебного процесса необходимо руководствоваться знанием особенностей коммуникации представителей разных народов, учить толерантности по отношению друг к другу и воспитывать коммуникативную культуру поведения, принятую в стране изучаемого языка. Преподаватель должен создать условия, обеспечивающие комфортное обучение и формирующие интерес студентов к учебной деятельности. Для этого необходимо учитывать базу, заложенную национально-культурными традициями страны учащихся, и особенности менталитета.

*Е. В. Метлякова, канд. филол. наук, доцент
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

КОНТАКТНЫЕ ИДЕНТИЧНЫЕ ПОВТОРЫ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

В комплексном анализе художественного текста особое место занимает повторная номинация (ПН). Характерный для стиля А. Ахматовой прием повтора служит средством обеспечения связности, выполняя текстообразующую/композиционную функцию, скрепляя текст как целое. Данная функция представляется основной, реализующей себя в других функциях. ПН играет в произведениях смыслообразующую роль, усложняя и обогащая содержание текста. Повтор используется как эмоционально-экспрессивное средство, подчеркивая выразительность и напряженность текста. ПН выполняет интонационно-ритмическую функцию, создавая необходимые автору мелодику и ритмы.

Контактный повтор – следующие друг за другом слова – может получать одинаковое лексическое наполнение. Контактные идентичные повторы служат больше не средством связи слов в предложении, а средством эмоционально-оценочного выражения: привлекая внимание читателя, они выполняют прежде всего экспрессивную функцию, обогащая содержание новыми смыслами, тем самым реализуя эстетические намерения автора.

Анализ произведений показал, что в лирике А. Ахматовой контактные идентичные повторы используются как средство создания эстетически значимого содержания и экспрессивного звучания произведения, усиливая ритмическую организацию текста.

*М. Г. Милютина, д-р филол. наук, доцент
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

КОНТРАСТ В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ КАК ТИП ВЫДВИЖЕНИЯ: ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ КВАЗИАНТОНИМОВ

Контраст является стилеобразующим принципом, формирующим целостность художественных произведений М. Цветаевой, и буквально пронизывает полотно многих её прозаических текстов. В докладе остановимся на анализе одного из прозаических контекстов: отрывке из письма М. Цветаевой Б. Пастернаку 1926 года.

В этом отрывке поэтесса выражает нелюбовь к морю и с помощью различных языковых и риторических приёмов образно объясняет это Б. Пастернаку. Целостный по смыслу отрывок письма строится на сквозной текстовой антитезе моря и суши. А это значит, что ведущим типом выдвижения значимой для М. Цветаевой текстовой информации является контраст. Принципиально важным для поэтессы является порождение художественной образности произведения с опорой на антонимы, как языковые, так и речевые (индивидуально-авторские). Последние являются более востребованными в её творчестве. В таком выборе антонимических средств языка проявляется особое свойство языковой личности М. Цветаевой, предпочитающей нетривиальный путь осмысления реальности. В приведённом примере развёрнут ряд противопоставлений: «море – земля», «море – гора», «гора – океан», языковым базисом которых являются неточные антонимы, квазиантонимы.

*Л. Р. Мухаметзянова, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань, Россия)*

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ВЫБОРА ИМЕНИ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ И СПОСОБЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА

Одной из насущных задач современной ономастики является изучение онимов, входящих в периферийные зоны ономастики – идеонимов, прагматонимов, эргонимов. Среди идеонимов менее всего изучены гемеронимы. Экстралингвистическими факторами, определяющими специфику гемеронимов, являются: историческая эпоха, идеологические ориентиры общества, тип периодического издания.

Имя периодического издания отражает его связь с той или иной идеологией. Резкий скачок в ономастическом континууме наблюдается в переломные для общества эпохи, см. переименования: «Рабочий», «Знамя

революции» (1917) «Известия Ревкома ТАССР» и «Известия ТатЦИКа» (1920), «Красная Татария» (1924), «Советская Татария» (1951), «Республика Татарстан» (1993).

Среди типобразующих признаков наиболее значимыми представляются: ареал распространения, функция и тематика, адресат издания.

В идеале название газеты, журнала и/или визуальный образ заголовочного комплекса периодического издания должны прямо («Вечер Елабуги», «Казанский университет», «Женищина») или косвенно («Волжские дали», стилизованный под арабскую вязь графический облик газеты «Мэдэнижомга» – «Культурная пятница») указывать на типологические характеристики издания. Только в этом случае имя газеты или журнала оказывается способным выполнять свои основные функции: выделительно-идентифицирующую, прогностическую и информационной эффективности периодического издания как товара, гарантирует коммуникативный и экономический результат.

*С. А. Никифорова, канд. филол. наук, Ph. D., доцент
Языковая школа «Глосса»
(г. Прага, Чехия)*

ОЖИДАЕМЫЕ И НЕОЖИДАННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ОСВОЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО В ИНОСЛАВЯНСКОЙ СРЕДЕ

Процесс освоения русского языка в иноязычной среде традиционно рассматривается в нескольких плоскостях: 1) двуязычность/моноязычность родителей, а значит, выбор речевого поведения «один родитель – один язык» / «одна ситуация – один язык»; 2) время начала изучения иностранного языка в моноязычной семье; 3) способы создания соответствующей языковой среды в семье; 4) мотивация к освоению родного языка; 5) объемы, содержание и способы обучения родному языку (чтение/письмо, только актуальная коммуникация / классическая литература и фольклор, только семья / русская школа) и т. д. В случае освоения русского языка как родного в инославянской среде следует учитывать более значительную (по сравнению с языковой ситуацией русский ↔ неславянский) интерференцию.

Явления, характерные для языковой ситуации «русский язык как родной – чешский язык»: а) разная степень освоения абстрактной и конкретной лексики (*спортивные ботинки* – о кроссовках); б) смешение лексико-грамматических явлений (*Я подожду на тебя.*); в) смешение грамматических конструкций (*Я не знаю, если приду.*); г) подмена грамматических форм (*Дашь мне, пожалуйста, воды.*) и т. д.

Неожиданные явления в развитии навыков чтения и письма:
а) «перепрыгнут» этап чтения по слогам и корректировки произношения при чтении; б) беглое письмо в форме смс и email (с автоматической корректировкой орфографии); в) опущен этап чтения литературы для дошкольников.

*Л. С. Патрушева, канд. филол. наук, старший преподаватель
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ХЕШТЕГОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Для развития виртуальной языковой личности в интернет-дискурсе необходима связь с другими участниками коммуникации. Такую связь способен реализовать хештег. В социальных сетях хештеги используются как средство общения и налаживания социальных контактов, для реализации творческого потенциала, а также в качестве средства самопрезентации. Примерами тактик самопрезентации являются самопродвижение (хвастовство, демонстрация знаний и умений), самоподача (превосходства, привлекательности, состояния), самоодобрение и др. Вышеназванные тактики находят свое отражение в интернет-дискурсе посредством хештегов.

Пользователи снабжают публикацию хештегами, чтобы показать, насколько они являются разносторонне развитыми или ведут правильный образ жизни (#вздоровомтелездоровыйдух, #налыжах, #наспорте, #будьвформе). Тактика хвастовства реализуется с помощью однословных или многословных хештегов (#дачтовызнаетеокрасоте, #красотка). Обычно хештеги-самопрезентации являются предложениями с местоимениями я, реже мы, либо выражены глаголами 1-ого лица ед. ч. или мн. ч. (#люблюлето, #люблюшить, #моиноги). Кроме того, в социальных сетях достаточно распространена тактика наслаждения отраженной славой (#какбузова, #кактимати). Особой популярностью пользуются уникальные хештеги-презентации. Они являются своеобразным брендом, созданным для того, чтобы выделить человека или событие среди подобных (#СерафимСаныч, #КрошкаМару, #вишенкиасясафи).

*Д. В. Попов, самостоятельный соискатель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(г. Андижан, Узбекистан)*

ОБОРОТ «ДАТЕЛЬНЫЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ» В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Конструкция «дательный самостоятельный» уже давно привлекала к себе внимание многих лингвистов. Данной проблеме посвятили свои работы М. В. Ломоносов, И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, И. М. Белорусов, Е. С. Истрина, Е. Ф. Карский, П. Я. Черных и Л. А. Коробчинская. Данной конструкцией в своих исследованиях занимались также Ф. Миклошич, В. Вондрак, Я. Станислав и др.

Многие из названных авторов касались преимущественно проблемы генезиса оборота, которая была и остается до сих пор спорной. Одни исследователи (Ф. И. Буслаев, Б. Дельбрюк) считали славянский «дательный самостоятельный» видоизмененной греческой конструкцией (*genetivusabsolutus*). Ф. Миклошич, И. Белорусов, В. Вондрак, Я. Станислав, напротив, доказывали оригинальное происхождение оборота. Реже ставились вопросы, связанные с историей «дательного самостоятельного», например, в связи с его функциональным значением, грамматическим оформлением и стилистическим использованием в языке.

*Л. А. Пушина, канд. филол. наук, старший преподаватель
Гранадский университет
(г. Гранада, Испания)*

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ТУМАН» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ

Исследование В.А. Масловой, посвящённое концепту «утро туманное» в русской поэзии и прозе, свидетельствует о том, что он занимает важное место в языковом сознании русского человека. Отражая пространственные и временные ощущения, внутреннее смятение человека, связь между тремя сферами жизни: землей, водой, воздухом, туман – «не только явление природы, но и состояние человеческой души» (В.А. Маслова). Описание тумана сопровождают эпитеты, демонстрирующие тесную связь с ассоциативным, эмоциональным состоянием наблюдающего его субъекта. Автор отмечает, что уже в «Слове о полку Игореве» туман получает символическое значение, например, защиты Игоря во время его бегства из плена.

Говоря о символическом значении явлений природы в традиционных народных лирических песнях, С. Г. Лазутин выделяет связь тумана с

символикой горя и печали (чувства девушки, разлученной с милым; мысли солдат, вынужденных покинуть родину).

Анализ современной песенной лирики (23 песен) показал, что «туман» сохраняет традиционные для русской лингвокультуры значения, фигурируя в следующих контекстах:

1. Песни, посвящённые военным походам (по морю, суше или воздуху), где туман воплощает тревогу, прощание с домом; неизвестность дальнейшей судьбы и возможности возвращения (6 песен).

2. Эмоциональное состояние в период влюбленности, измены, расставания с возлюбленным (13 песен).

3. Состояние поиска самого себя, осмысления своей личности (4 песни).

4. Семантика «тумана» может быть определена такими лексемами, как беспокойство, сомнение, неопределенность личных и пространственных координат.

*О. С. Русанова, магистрант I курса
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

О ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ НЕПОЛНОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Официально-деловой стиль – один из строгих книжных стилей русского литературного языка, который жестко закрепляет нормы употребления языковых единиц. Именно поэтому знать особенности сочетаемости слов при составлении текстов документов просто необходимо. Проблемы лексической сочетаемости неполнозначных глаголов в лингвистической литературе описаны недостаточно, по этой причине при их употреблении, в том числе в деловых текстах, возникают определенные трудности.

Во-первых, для текстов официально-делового стиля частотны сочетания глагола со слабой семантикой и существительного, которые стандартизируются и приобретают терминологический характер. Следовательно, иногда невозможно объяснить, почему глагол сочетается с конкретным набором существительных. Многие ученые объясняют этот факт тем, что для официального стиля характерна традиционная сочетаемость, в связи с чем практически каждое словосочетание необходимо рассматривать отдельно.

Во-вторых, нет четкого списка неполнозначных глаголов, что могло бы облегчить изучение данного явления. К числу наиболее распространенных глаголов относятся следующие: *вести, давать, наносить, проводить, проявлять, оказывать, делать, терять, иметь* и т.д.

В-третьих, существующие словари сочетаемости не закрепляют определенные словосочетания за определенным стилем. Например, в тексте художественного стиля мы можем встретить словосочетания *оказать милость* или *оказать честь*, которые не характерны для официального документа.

Таким образом, на данный момент существует острая необходимость в разработке практических рекомендаций, используя которые можно было бы определить, с какими существительными сочетается глагол и в каком стиле употребляется данное словосочетание.

Л. В. Рычкова, канд. филол. наук, доцент

В. О. Еренбург, студент 5 курса

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

(г. Гродно, Беларусь)

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Гендерные стереотипы (ГС) традиционно рассматриваются как устойчивые, эмоционально окрашенные образы поведения и черт характера мужчин и женщин, причем именно поведенческий аспект представляется наиболее актуальным.

ГС находят отражение в языковом материале, и их объективное исследование возможно с привлечением лингвистических корпусов. Использование разметки параллельных (русско-английского и англо-русского) корпусов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) позволило отобрать контексты, содержащие глаголы, иллюстрирующие поведение мужчин и женщин. Все глаголы были распределены на 3 группы: гендерно-специфичные, отражающие поведение лиц исключительно женского / мужского пола, и гендерно нейтральные, индифферентные по отношению к полу субъекта.

Для русского языка было выявлено 75 гендерно-нейтральных глаголов; 32 глагола оказались гендерно-специфичными для женского, и 78 глаголов – для мужского пола. Для английского языка гендерно нейтральными оказались 63 глагола; 35 глаголов оказались гендерно-специфичными для лиц женского пола, и 29 глаголов – для субъектов мужского пола. Рассмотрение «гендерно-специфичных» контекстов позволило выявить различия в отражении поведенческих стереотипов в русском и английском языках.

*Э. А. Салихова, д-р филол. наук, доцент
Уфимский государственный авиационный технический университет
(г. Уфа, Россия)*

БИЛИНГВЕМЫ И ДИГЛОССЕМЫ КАК ИНДИКАТОРЫ СМЕШАННОЙ РЕЧИ

Билингвемы/диглоссемы, функционирующие в двуязычной речевой среде РБ, – это комплексные единицы, позволяющие исследовать как когнитивный, так и лингвокультурологический аспекты речемыслительной деятельности коммуникативной билингвальной личности.

Рассматривая явление билингвизма с учетом общепринятой классификации, предполагаем выделение высшей степени владения двумя языками с приближением субординативного типа к координативному типу билингвизма при практически полном отсутствии интерференции. В первом случае возможно влияние родного языка и культуры, сопровождающееся возникновением неожиданных стилистических эффектов в речи. Диглоссия, понимаемая как владение двумя подсистемами различных национальных языков и их использование только в определенной сфере общения, необязательно сопровождает двуязычие, при котором функциональное распределение между двумя языками может либо отсутствовать, либо быть размытым. Важным условием при диглоссии и билингвизме любого типа является сознательный выбор говорящего между разными коммуникативными средствами и использование такого из них, которое наилучшим образом способно решить коммуникативные задачи.

Современное состояние билингвальной/диглоссной речи в региональном аспекте предполагает и рассмотрение степени «билингвальности»/«диалектальности» смешанной речи. На основе отдельных изоглосс и их «пучков» определимы границы языковых явлений. Ареальные исследования показывают, что общие элементы чаще наблюдаются на компактной территории. Различные зоны вибрации отдельных языковых явлений возникают в результате миграционных процессов (село/деревня → малый город → крупный город). Проблема вариативности языковых элементов актуальна для коммуникативного пространства РБ, ибо во всех мотивированных структурных моделях отмечены их разновидности.

*И. С. Святобаченко канд. филол. наук, старший преподаватель
Горловский институт иностранных языков
(г. Горловка, Украина)*

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВЫХ КЛИШЕ (В СРАВНЕНИИ С РЕЧЕВЫМИ ШТАМПАМИ)

В современном языкознании не выработано однозначной позиции относительно отождествления / разделения понятий «речевое клише» и «речевой штамп». Так, достаточно часто можно увидеть взаимозаменяемость данных понятий, при этом и первое, и второе явление воспринимаются как показатель плохого речевого вкуса. В частности, О. Б. Сиротинина, анализируя тенденции новояза в публицистике 80-х годов XX века, относит наличие штампов к негативным явлениям, о чём говорит подобранное исследователем для характеристики штампов слово «официозные» (Сиротинина О. Б. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2013. С. 22). Однако стоит ли речевые клише считать явлением того же порядка, что и речевые штампы?

Д. Э. Розенталь определяет клише как «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах стандарта. <...>, образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику» (Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. С. 108–109).

По нашему мнению, речевое клише значительно отличается от речевого штампа в таких аспектах:

- комбинаторно-структурном – если функционирование штампа обеспечивается максимально устойчивой комбинаторной обусловленностью единиц, то компоненты речевого клише являются относительно свободными (ср.: согласно договору (штамп) – железный занавес (клише));

- семантическом – составляющие штампа практически утрачивают свою семантику, сращиваются; в состав клише входят такие слова, каждое из которых сохраняет хотя бы часть своей семантики, хотя клише в целом и может являться примером метафоры, синекдохи, метонимии и т. д. (ср.: имеет место быть... – первые лица страны);

- функциональном – штампы используются как готовые единицы, шаблоны, не несущие информационной нагрузки, но служащие для формализации текста; клише сохраняют экспрессивность, при этом может утрачиваться определённая коннотация и образность высказывания, главная задача речевых клише – экономия языковых средств (ср.: стороны конфликта – встреча без галстуков).

Таким образом, говорить о синонимичности понятий «речевой штамп» и «речевое клише» не можем, поскольку данные явления отличаются и по своей природе, и по своим задачам.

*О. В. Сырова, старший преподаватель
Горловский институт иностранных языков
(г. Горловка, Украина)*

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Сегодня русская речевая культура переживает далеко не лучшие времена. Сентенция «как живём, так и выражаемся» – только половина правды; вторая её половина «как выражаемся, так и живём» тоже должна быть принята во внимание. В настоящее время речевой этикет нуждается в сохранении, то есть в собирании, изучении, описании языкового и речевого материала, в широком распространении научных знаний.

Опыт показывает, что речевая культура студентов младших и старших курсов отличается: студенты первого курса часто употребляют в своей речи сленгизмы как разновидность жаргонизмов, а студенты-выпускники больше ориентированы на нормы литературного языка. Некоторые считают, что *«напрягать мозги, выискивая красивые фразы, не стоит, и так всем понятно будет»* (из высказываний студентов).

Многие студенты отмечают в своей речи наличие студенческого арго, слов-паразитов (*как бы, короче, так сказать, типа* и др.), англицизмов. В устной беседе на вопрос *«Что влияет на твою речь?»* многие отмечают влияние интернета, СМИ, и лишь некоторые считают, что прежде всего речь формируется в семье, в вузе, отводя большую роль родителям и преподавателям. В связи с этим образец речи для каждого респондента свой: родители (40 %), телеведущие (15 %), преподаватели (42 %), друзья (3 %).

Одним из факторов, который определяет процесс формирования речевой культуры студентов-первокурсников, выступают масс-медийные ресурсы. В современных масс-медиа активно функционируют лексемы *кайф, прикольно, накосячить* и др. Напротив, в ответах на вопрос *«Чему можно научиться, читая книги?»* прослеживаются положительные тенденции. Отдельные студенты высказываются прямо: *«Я больше привязан к книгам. Книги оказывают большое влияние на меня»*.

Считаем, что необходимо разрабатывать комплекс мероприятий, которые будут способствовать повышению речевой культуры студентов и сориентируют их на совершенствование своей речи, помогут формировать актуальные речевые компетенции.

*Е. С. Ткаченко, старший преподаватель
Университет «Дубна»
(г. Дубна, Россия)*

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ РИТОРИЧЕСКОГО ВОПРОСА

Риторический вопрос (РВ) является одним из самых частотно употребляемых средств речевой агрессии⁵, когда он употребляется как реакция на некий присутствующий в предшествующем отрезке дискурса стимул Q. По своей сути РВ является суждением, оценкой говорящего (Г) ситуации. Стимулом Q могут стать чьи-либо высказывания или речевые действия, или же некоторый факт, эксплицитно сформулированный или предполагаемый дискурсом, некоторый моральный принцип и т.п. Говорящий считает этот стимул «неправильным» в широком смысле этого слова (например, ложным, неуместным, неразумным, неоправданным, несправедливым, незаконным и т.д.).

Если рассматривать РВ как косвенный речевой акт и «разбирать» РВ на локуции, то локутивный акт представляет собой вопросительное предложение, иллокутивный – выражение неодобрения, критики некоего стимула Q, но что же представляет собой перлокутивный акт? Какого эффекта хочет добиться говорящий? Что является намерением Г? И какой перлокутивный эффект можно считать показателем успешности данного типа речевого акта?

В докладе планируется ответить на данные вопросы на примерах их употребления в современных российских сериалах («Интерны», «Кухня» и т. п.).

*О. Г. Тругларжова, Ph.D., преподаватель
Университет им. Т. Г. Масарика
(г. Брно, Чехия)*

СИНТАКСИС ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТОК В КОМПАРАТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ЧЕШСКИХ ТЕКСТОВ)

Целью данного исследования является сопоставительный анализ синтаксических структур, используемых в текстах поздравительных открыток на русском и чешском языках, выявление сходств и различий в их синтаксических конструкциях.

Материалом для исследования нам послужило 150 поздравительных открыток, выбранных методом случайной выборки из ресурсов русскоязычного

⁵Под речевой агрессией мы понимаем выражение неодобрения (в самом широком смысле этого слова) чем-либо: поведением, словами адресата, ситуацией, другим человеком и т.д.

и чешскоязычного Интернета. Тексты выбранных открыток могут быть разделены на пять групп, в соответствии с тематикой поздравлений: поздравление с Рождеством, с Пасхой, со свадьбой, с днем рождения и с рождением ребенка.

Анализ каждой открытки был проведен по предложениям, в целом было разобрано 265 предикативных единиц, из которых 133 конструкции относятся к русскому корпусу, а 132 предложения – к чешскому корпусу. Рассмотрев в сопоставительном плане выбранные единицы, можно отметить следующие сходства и различия:

- преобладание простых предложений над сложными наблюдается как в русском, так и в чешском корпусе;
- в русских текстах гораздо чаще встречаются оптативные и побудительные предложения, в то время как в чешских текстах обнаруживается большая доля повествовательных конструкций;
- в русском корпусе, в отличие от чешского корпуса, в котором преобладают невосклицательные конструкции, было зафиксировано в три раза больше восклицательных предложений, чем невосклицательных;
- довольно частотными в русских открытках оказались эллиптические предложения, в чешских открытках подобные структуры были единичны.

Таким образом, наше исследование показало, что, несмотря на то, что русский и чешский языки являются близкородственными языками, в синтаксическом плане наблюдаются определенные различия, которые проявляются и на уровне построения синтаксических конструкций в текстах поздравительных открыток.

*Т. Н. Фомина, канд. филол. наук, доцент
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ФАКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК»

Современные нормы языка являются результатом длительного процесса его развития и совершенствования, поэтому историческое комментирование фактов русского языка должно занимать важное место в процессе подготовки филолога. Такие возможности предоставляются лингвистическими дисциплинами исторического цикла.

При изучении дисциплины «Старославянский язык» традиционно принято обращать внимание на палеофонетические чередования в современном

русском языке, отразившие праславянские фонетические изменения. Но, на наш взгляд, стоит комментировать и морфологические процессы, и синтаксические особенности, следы которых обнаруживаются в грамматических категориях разных частей речи, в их парадигматике, в синтаксическом статусе некоторых членов предложения, во фразеологии. Заслуживают внимания рефлексы древнейших процессов в глагольной системе русского языка, формирование вариантных падежных окончаний имен существительных – следов праславянской системы склонения, степеней сравнений прилагательных, специфичность синтаксической роли в предложении бывшего супина и т. д.

Актуальность подобного комментария определяется тем, что обеспечивает исторический подход к изучению современного состояния языка, наблюдение над судьбой отдельных слов и их форм, демонстрирует историческую обусловленность ряда орфографических правил, т. е. способствует всестороннему осмыслению языкового материала.

*Т. А. Чеботникова, д-р филол. наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
(г. Оренбург, Россия)*

К ВОПРОСУ О СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СДВИГАХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИРАЩЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ

Характерной чертой современной коммуникативной лингвистики является интерес к функционированию языка в процессе речевого общения.

Многочисленные наблюдения исследователей позволили выявить ряд специфических процессов. В их числе:

- усиление мобильности языковых единиц и, как следствие, изменение сферы употребления и стилистического статуса;
- «выветривание» значений отдельных слов из-за избыточного и безответственного их употребления, появление слов-пустышек;
- формирование у слов «плавающего», непостоянно закрепленного значения вследствие использования их в разнородных контекстах и др.

Наше внимание сосредоточено на синтагматических сдвигах и семантических приращениях, имеющих место в современной речевой практике. В частности, предметом изучения и описания стали особенности функционирования высокочастотных слов и словосочетаний.

Метод, использованный автором, – описательный, основанный на наблюдении, анализе и синтезе языковых явлений и речевых фактов.

*Критсада Чусуван, аспирант 1 курса
Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н. А. Добролюбова
(г. Нижний Новгород, Россия)*

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПУТЕМ СЛОЖЕНИЯ ОСНОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕМЕЦКИМ И ТАЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Сложение основ – это один из способов образования существительных в русском и других языках. В докладе рассматриваются 6 основных типов сложения основ в русском, немецком и тайском языках:

1. Сложение основ существительного и глагола с помощью интерфикса: ледокол, der Eisbrecher, เรือ/ตัดน้ำแข็ง [ru:atàtná:m k^hɛŋ]. В русском языке при этом используется соединительная гласная *o* и *e*, а в тайском и немецком нет.

2. Сложение основ с помощью интерфикса и сложно-суффиксального способа: законодатель, der Gesetzgeber, ผู้บัญญัติกฎหมาย[p^hû:banjátkòtmă:j]. В немецком и тайском языках нет интерфикса, а в тайском суффикс становится полупрефиксом.

3. Сложение основ через соединение двух существительных с помощью соединительной гласной или без нее: водопровод, die Wasserleitung, ระบบ/การส่งน้ำ [ráʔbòrka:nsòŋná:m], в русском существует соединительная гласная, а в других нет.

4. Сложение основ прилагательного и существительного через соединительную гласную *o* и *e*: чернозем, die Schwarzerde (нем.), ดิน/ดำ[dindam]. В тайском и немецком отсутствует соединительная гласная.

5. Сложение основ родительного падежа числительного с основой существительного и с суффиксальным сложением: треугольник, das Dreieck, สาม/เหลี่ยม [să:mlì:am]. В немецком и тайском языках отсутствует суффикс, а в русском -ник является суффиксом.

6. Сложение основ местоимения и глагола с суффиксом: своеволие, die Eigenwille, ความ/ดีดิ่ง [k^hwa:mdû:dunŋ]. В русском и немецком языках появляются суффиксы -ие и -е, а в тайском ความ[k^hwa:m] является полупрефиксом в конструкции для соединения имен существительных.

Изучение русского языка через сопоставление языковых структур и значений родного или других языков позволяет раскрыть сходства и различия принципов словообразования во всех изучаемых языках путем их сопоставления, что способствует повышению эффективности изучения русского языка.

*С. Г. Шейдаева, д-р филол. наук, профессор
Удмуртский государственный университет
(г. Ижевск, Россия)*

ОТРАЖЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ «ГЛАГОЛ > ИМЯ» В РУССКИХ ТЕКСТАХ XVII В.

В памятниках русской деловой письменности XVII в. содержится большое количество фрагментов, в которых компонентами одного словосочетания являются глагол и образованное от него имя, например: «заваловъ не заваливать», «замет заметати», «обруб обрубил», «отсеков не отсекают» и др. Во многих случаях данные сочетания отражают существовавшие в устной речевой коммуникации реальные словообразовательные акты, свершавшиеся по модели «глагол > отглагольное имя» (*завалити > завал, срубити > сруб*).

Также нередко отглагольные существительные сочетаются в текстах этого периода и с иными глаголами того же словообразовательного гнезда («осечь засеку», «засечи осеки») или с глаголами, выражающими более широкие, родовые понятия («засеки учинить», «подсеки поставити»). Подобные сочетания отражают дальнейшую самостоятельную жизнь отглагольного имени, в отрыве от породившей его единицы.

До тех пор, пока производное слово еще имеет оттенок новизны, ему необходима контекстная поддержка мотивировавшего его глагола, направляющего мысль слушающего (читающего) в нужное понятийное русло (*засекати засеку*). Использование других глаголов того же словообразовательного гнезда также поддерживает новую лексическую единицу повтором корневых сем (*осеки засеку*). Став устойчивым, привычным, отглагольное имя уже не нуждается в семантической поддержке родственных ему слов и легко устанавливает связи с глаголами других словообразовательных гнезд (*засеки учинить*).

*С. Н. Шерматова, преподаватель
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
(г. Бишкек, Киргизия)*

ПАРАЛИНГВИСТИКА КАК НОВАЯ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Наметившаяся в лингвистической науке тенденция интегрирования различных научных направлений, которая дает возможность использования в лингвистике данных других научных дисциплин, вскрыла необходимость детального изучения особенностей невербального поведения, в том числе с позиции теории коммуникации. Одним из аспектов такого изучения является

рассмотрение функций паралингвистических средств выражения и их вербализации.

Паралингвистика (от греч. «около») как новая языковедческая дисциплина, изучающая сферу несловесной коммуникации, развилась сравнительно недавно – в 50-е годы XX века. Сам термин предложен американским лингвистом А. Хиллом, но зарождение научного изучения паралингвистических явлений в системе языка следует возводить к трудам Д. Булвера и Э. Сепира.

На современном этапе сам термин *паралингвистика*, обозначавший ранее совокупность несловесных средств, связанных со звучанием речи и паузами, переосмысливается и представляет собой новую дисциплину, изучающую невербальные средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию. Среди паралингвистических средств принято различать фонационные, кинетические и графические.

Русские лингвисты обратились к проблеме невербальной коммуникации примерно в середине прошлого века. Этому вопросу посвящены работы Г. В. Колшанского, В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина, И. Н. Горелова, Г. Е. Крейдлина и многих других.

Важно отметить, что в русском языке чувства людей, а также их жизненный опыт вообще обычно передаются буквальным переводом на иностранный язык, а порой и не поддаются переводу. Особый колорит носит русская экспрессивность и наблюдается наличие различных оттенков эмоций, передаваемых русским человеком.

Таким образом, в данном исследовании мы рассмотрели и проанализировали труды отечественных и зарубежных учёных, в которых отражены различные аспекты паралингвистики в современном русском языке.

*О. В. Шестакова, канд. филол. наук, доцент
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
(г. Пермь, Россия)*

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ГОРНЫЕ ТЕРМИНЫ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В современном терминоведении одной из центральных проблем является исследование структурно-деривационных и мотивационно-номинативных отношений между звуковой формой слова и значением. Фоносемантический подход позволяет выявить примарную (фонетическую) мотивированность термина, т.е. его звукоизобразительность. Установлено, что термины немецкого

происхождения по своему происхождению часто имеют звукоизобразительное происхождение, формируя значения на основе ассоциаций со звучаниями внешнего мира: шурф > нем. *schürfen* «вести разведочные работы, шурфовать», «царапать, скрести».

Также не вызывает сомнения звукоподражательное происхождение таких русских слов, как *лом, молоток, забой* «конец горной выработки». Звукоизобразительность следующих терминов подтверждается путем этимологического фоносемантического анализа: *клеть* «специальное приспособление, используемое горняками для поднятия на поверхность угля, руды» > *клеть* «часть избы» > и.е. **klej* «сгибать»; *крепь* «горнотехническое сооружение, возводимое в подземных горных выработках для обеспечения их устойчивости» > *крепкий* > и.е. **sker* «связывать».

Таким образом, этимологический фоносемантический анализ терминов позволяет установить регулярный семантический переход «звук > термин» и выявить звукоизобразительную природу горных терминов в русском и немецком языках.

*С. С. Шляхова, д-р филол. наук, доцент
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
(г. Пермь, Россия)*

ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ КАК МАРКЕР ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Цель исследования – выявить этническую толерантность большого (русского) и малого (коми-пермяцкого) этносов по отношению друг к другу на основе вербальных реакций. В процессе полевого исследования было опрошено 165 человек (64 коми-пермяка и 101 русский) в возрасте от 15 до 35 лет (средний возраст 25 лет); получено 165 анкет, в которых выявлено 1262 реакции. Участникам эксперимента была предложена типовая анкета:

Типичный коми-пермяк / русский – 1) внешне – *какой?* 2) по характеру – *какой?*

Этническая толерантность к этносам-соседям выявлялось на уровне 1) характера оценки (положительная, отрицательная, нейтральная), 2) характера коннотаций в реакциях респондентов.

В реакциях коми-пермяков очевидно неприятие русских, которые, по мнению коми-пермяков, *унижают коми-пермяков, их быт и культуру; считают, что они самые умные, думают, что они само совершенство; не толерантны, с пренебрежением смотрят, когда слышат коми-пермяцкую речь; ставят себя выше, чем они есть; слишком ставят себя, не любят коми-*

пермяков; ведут себя грубо по отношению к коми-пермякам, недружелюбно относятся к коми-пермякам, не очень культурны с коми-пермяками. Однако данные эксперимента показывают обратное: русские дают отрицательные оценки коми-пермякам (7,1%) в 4 раза реже, чем коми-пермяки русским (27,4%); положительная оценка другого этноса русскими (33,6%) также превышает положительную оценку русских коми-пермяками (27,4%). Нейтральная оценка доминирует в обоих случаях и находится в пределах сопоставимых показателей.

Характер коннотаций в реакциях коми-пермяков обнаруживает как позитивную (*одет со вкусом, модный, хорош собой, веселый, позитивный* и пр.), так и явно пейоративную (*брюхатый, хилый, тощий, невзрачный, наглый, настырный, трусливый, грубый* и пр.) оценку русских. Русские не дают пейоративных оценок коми-пермякам, используя нейтральную лексику (коми-пермяк *пухлый, полноват, в теле; худощавый, худой*), коми-пермяки часто используют отрицательные коннотации (русский *брюхатый; тощий, хилый*).

Результаты исследования показывают достаточно высокую степень толерантности этносов-соседей друг к другу, однако русские более высоко оценивают этнические достоинства коми-пермяков.

Научное издание

**ТЕЗИСЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ РЕЧЬ В XXI ВЕКЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

(Ижевск, 19–22 сентября 2018)

Авторская редакция

Компьютерная верстка С. Р. Зайнуллиной

Технический редактор О. В. Зуга

Издательский центр «Удмуртский университет» 426034, Ижевск,
Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: + 7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru

ISBN 978-5-4312-0647-4

9 785431 206474